

УДК 81'366

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРФИКСАХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Ф.А. Ганиев, доктор филологических наук

Аффиксы, как известно, по месту положения относительно корня или основы слова делятся на:

1) префиксы или приставки, помещаемые перед корнем, например, в русском языке **у-** (*уехать*), **вы-** (*выехать*), **при-** (*приходить*), **пере-** (*переходить*) и т.д.;

2) **суффиксы**, присоединяющиеся к корню или основе после них;

3) **инфиксы**, встречающиеся в середине корня и выражающие грамматические значения, например, в английском языке (*stoot* «стоял» и *sta+n+d* «стоять»);

4) **интерфиксы**, служащие для связи корней со служебными морфемами или другими корнями, например, в русском языке (*шоссе+й+ный*, *дом+о+строй*);

5) **конфиксы**, представляющие комбинацию из приставки и суффикса, например в русском языке (*за+читать+ся*, *за+речь+е*, *под+окон+ник*);

б) **флексии**, окончания и т.д.¹

В языках мира имеются и другие виды аффиксов, например, в арабском языке.

Вышеприведенная классификация аффиксов представляет собой деление их по месту положения в слове.

Существует еще другая классификация аффиксов – по функции, т.е. функциональная классификация.

Так, в тюркских языках один из видов аффиксов – суффиксы. По функциям они делятся на словообразовательные, грамматические, лексико-грамматические, стилистические (эмоциональные).

Словообразующими суффиксами, например, в татарском языке являются

-чы/-че (*таш* «камень» – *ташчы* «каменщик»), *-даш/-дәш* (*авыл* «село» – *авылдаш* «односельчанин»), *-лык/-лек* (*матур* «красивый» – *матурлык* «красота», *таш* «камень» – *ташлык* «каменистое место»).

К грамматическим суффиксам в татарском языке относятся служебные морфемы, выражающие, например, значения падежей (юл «дорога» – именительный падеж, *юл+дан* – исходный падеж, *юл+га* – управительный падеж), показатели категории времени, например, *-ды/-де* (*-ты/-те*) – суффикс прошедшего категорического времени (*кил+де* «пришел», *кайт+ты* «вернулся», *уку+ды* «читал») и т.д.

К стилистическим (эмоциональным) можно отнести суффиксы – *кай/-кәй* (*бала+кай*, *сандугач+кай*, *иптәш+кәй*) и *-чык/-чек* (*китпа+чык*, *өстәл+чек*).

В тюркских языках, в том числе в татарском языке, встречаются некоторые суффиксы, образующие как новые лексические единицы, так и грамматические формы. Например, суффикс *-ыш/-еш/-иш*: в глаголах *эшлә+иш* «помочь работать» выражает значение содействия, *торкылда+иш* «курлыкать – о многих» выражает значение множественности, *урла+иш* «заниматься воровством» – значение постоянства. Все эти значения представляют собой семантику взаимосовместного залога. Вместе с тем этот же суффикс может образовать новые лексические единицы, не относящиеся к категории залога (*коры+иш* «вянуть», *әче+иш* «киснуть», *авы+иш* «наклоняться», *ал+ыш* «схватиться»). Этот суффикс, как видно, выражает как лек-

сическое, так и грамматические значения.

В общем языкознании они обозначаются терминами: 1) деривационные; 2) реляционные; 3) деривационно-реляционные 4) экспрессивные.

В тюркских языках, в том числе и в татарском, **по месту положения** в слове кроме суффиксов, следующих за корнем и основой, имеются и интерфиксы, представляющие один из видов аффиксов. Как было сказано выше, интерфиксы – это аффиксы, служащие для присоединения служебной морфемы, т.е. суффикса к корню или основе. Нами это явление было замечено уже в 1974 г.²

Как показывает исследование морфологической и словообразовательной структуры тюркских языков, в них на границе корня или основы и суффикса встречается интересное явление, а именно интерфиксация, на которую тюркологи до сих пор не обращали и не обращают внимания.

Интерфиксы, например, в морфологической и словообразовательной структуре русского языка занимают значительное место. Так, интерфикс «л» встречается между корнем и суффиксом: *суди+(л)+ище*, *вмести+(л)+ище* (ср. *убежище*), интерфикс «й» – в словах *кофе+(й)+ный*, *шоссе+(й)+ный* (ср. *сахар+ный*), интерфикс «н» в словах *чти+н+ский* (ср. *лондон+ский*)³.

В морфологической и словообразовательной структуре тюркских языков наблюдаются следующие интерфиксы: «й», «в» («w»), «н», «ш», «с» и т.д.

Так, в татарском языке в формах будущего категорического времени между корнем или основой, оканчивающимися на гласную фонему, появляется интерфикс «й»: *эшлэ+(й)+эчэк* «будет работать», *чэрелдэ+(й)+эчэк* «будет щелкать», *уку+(й)+ачак* «будет читать», *сана+(й)+ачак* «будет считать», *сөйлэ+(й)+чэк* «будет говорить». В существующей орфографии эти формы будущего категорического времени пишутся *эшлэячэк*, *чэрелдэячэк*, *укыячак*, *санаячак*, *сөйлэячэк*.

Примечание. Иногда говорят и пишут *сөйлиячэк*, что неправильно, ибо суффикс *-ачак/-эчэк* присоединяется к основе глагола (в данном случае основа глагола *сөйлэ*), а не к форме настоящего времени *сөйли*.

В академической грамматике татарского языка приведен суффикс *-ячак/-ячэк* (*-йачак/-йэчэк*) как показатель будущего категорического времени (*уйла+ячак* «будет думать» и *эшлэ+ячэк* «будет работать»)⁴. Как явствует из вышесказанного, в татарском языке не имеется суффикса *-йачак/-йэчэк*. В этом звукокомплексе элемент «й» не относится к составу указанного суффикса, является типичным интерфиксом, присоединяющим суффикс *-ачак/-эчэк* к корню или основе. Отнесение *-ячак/-ячэк* к показателю будущего времени является досадной ошибкой. Встает вопрос: почему в данном случае появляется интерфикс между корнем или основой, и суффиксом *-ачак/-эчэк* интерфикс «й». Это объясняется тем, что между корнем и основой, оканчивающимися на гласную фонему, и суффиксом *-ачак/-эчэк*, начинающимся с гласной, образуется зияние (хиатус) – стечение двух гласных. Для ликвидации этого зияния язык использует согласный звук, что и представляет собой интерфикс. Вообще для татарского языка нехарактерно использование двух гласных рядом в одном слове. Русский язык тоже стремится избегать стечения двух гласных, например, в разговорном языке слово *поэзия* произносится *по+й+эзия*, слово *океан* произносится *оке+й+ан*.

Для тюркских языков, в том числе и для татарского, весьма интересным является интерфикс «в» («w»). Как известно, в татарском языке имеются словообразующие суффиксы *-ык/-ек* (*ват+ык*, *бастыр+ык*) и *-ыч/-еч* (*юан+ыч*, *сөен+еч*, *үкен+еч*, *таян+ыч*). При присоединении же данных суффиксов к корням и основам, оканчивающимся на открытые гласные, между основами и суффиксами *-ык/-ек* и *-ыч/-еч* возникает дополнительный элемент – согласный «в» («w»).

Татарский язык: яна+(в)+ыч «брусок для заточки», терә+(в)+еч «подпорка», капша+(в)+ыч «шупальце», чорна+(в)+ыч «моталка», үлчә+(в)+еч «весы», ялтыра+(в)+ык «блестящий», яңгыра+(в)+ык «водопад», шалтыра+(в)+ык «побрякушка», тупла+(в)+ык «лежбище», лыгырда+(в)+ык «болтун», ләңгердә+(в)+ек «тявкуша».

То же самое происходит и в других тюркских языках.

Туркменский язык: ойна+(в)+ач «игрушка», елпе+(в)+еч «веер», шагла+(в)+ык «водопад», жүрле+(в)+ек «свисток». Однако туркменские исследователи звукокомплекс -вач/-веч, -вык/-век рассматривают как единый комплекс, не вычлняя их на интерфиксы и суффиксы⁵.

Каракалпакский язык: шырма+(в)+ык «плюш», шытырда+(в)+ык «побрякушка», джыла+(в)+ык «плакса». Но звукокомплекс -вык в трудах по каракалпакскому языку исследуется как единый суффикс, не вычлняется на интерфиксы и на суффиксы⁶.

Анализ вышеприведенных примеров показывает, что элемент «в» ни в какой мере не входит в состав суффикса -ыч/-еч и -ык/-ек. Он является интерфиксом, присоединяющим суффикс к корню или основе.

Можно привести еще примеры на другой интерфикс в тюркских языках.

Так, интерфикс «ш» («с») в них очень четко выделяется.

Как известно, разделительные числительные в них образуются при помощи суффикса -ар/-әр.

Татарский язык: бер+әр «по одному», өч+әр «по три», дүрт+әр «по четыре», биш+әр «по пять», сигез+әр «по восемь», ун+ар «по десять».

Турецкий язык: bir+er «по одному», dört+er «по четыре», sekiz+er «по восемь», beş+er «по пять».

Карачаево-балкарский язык: бир+ер «по одному».

Ногайский язык: он+ар «по десять», бес+ер «по пять».

В тюркских языках при присоединении к разделительным числительным,

оканчивающимся на гласные, суффикса -ар/-әр, начинающегося с гласной фонемы, между ними появляется интерфикс «ш» («с»).

Татарский язык: алты+(ш)+ар «по шесть», жиде+(ш)+әр «по семь», егерме+(ш)+әр «по двадцать».

Турецкий язык: iki+(ş)+er «по две», altı+(ş)+ar «по шесть», ellı+(ş)+er «по пятьдесят», Jedi+(ş)+er «по семь»⁷.

Ногайский язык: алты+(с)+ар «по шесть», ике+(с)+ер «по две». Как видно, в ногайском языке вместо интерфикса «ш» появляется интерфикс «с» согласно фонетическим закономерностям данного языка⁸.

Карачаево-балкарский язык: төртю+(ш)+ер «по четыре», ону+(ш)+ар «по десять», беши+(ш)+ер «по пять», алты+(ш)+ар «по шесть».

Как видно из вышеизложенного материала, в тюркских языках появляющийся элемент «ш» («с») в разделительных числительных между корнем и суффиксом -ар/-әр не является элементом звукокомплекса -шар/-шәр. В нем имеется два аффикса: суффикс -ар/-әр и интерфикс «ш» или «с». Интерфикс служит для снятия зияния (хиатуса) между корнем или основой слова и суффиксом.

Как мы знаем, в тюркских языках третье лицо принадлежности в единственном числе выражается суффиксом -ы/-е: ат — ат+ы, эт — эт+е, китап — китап+ы, дәфтәр — дәфтәр+е. Но когда корень или основа оканчиваются на открытый гласный звук, между ними и суффиксом -ы/-е появляется интерфикс «с»: ата — ата+с+ы, әби — әби+с+е, һава — һава+с+ы, алма+с+ы.

Отсюда видно, что в татарском языке не имеется суффикса -сы/-се, выражающего категорию принадлежности. Этот звукокомплекс вычлняется на интерфикс «с» и суффикс -ы/-е.

Другая трактовка неадекватно отражала бы грамматическую природу данного суффикса.

В исследованиях иногда интерфиксы рассматривают как асемантические фонемы, что неправильно. При первом

приближении к выделению интерфиксов в тюркских языках мы тоже были склонны их интерпретировать как асемантические элементы. Вообще следует отметить, что в языках практически не имеется асемантических элементов. В данном случае все интерфиксы выполняют ярко выраженную языковую функцию, поэтому их невозможно считать нефункциональными (асемантическими).

В тюркских языках имеется еще и третий вид аффикса — приставка (префикс), правда, в ограниченном количестве. Он встречается в словах, где корень или основа являются тюркскими, префикс — заимствованием. Если же корень или основа слова заимствованы вместе с суффиксом, представляют одно целое заимствование, то его структура не вычленяется на значимые морфемы с точки зрения тюркских языков, поэтому оно не представляет тюркское словообразование (*антифриз*, *гипербола*). Здесь речь идет о структурно выделяемых частях слова в тюркских языках, где одна из частей является тюркской.

Так, в татарском языке встречаются слова с приставкой *анти* с татарской основой (*антикисәкчә* «античастица», *антиҗисемнәр* «антитела», *антидөнъя* «антимир»), в узбекском языке то же самое (*антипартиячи* «антипартийный», *антипартиячилик* «антипартийность») и т.д.⁹

В татарском языке имеют место слова с другой приставкой — служебной морфемой *гипер*: *гипер+тавыш* «гиперзвук», *гипер+тавышлы* «суперзвуковой», *гипер+кибет* «гипермаркет», которые вычленяются на структурные значимые части с точки зрения татарского языка.

Еще можно привести примеры с вычленяемой морфемой *ультра*: *ультра+тавыш* «ультразвук», *ультра+кыска* «ультракороткий», *ультра+кызыл* «ультракрасный», *ультра+миләүшә* «ультрафиолетовый», *ультра+кыскадулкынлы* «ультракоротковолновый». Здесь элемент *ультра* в современном татарском языке пред-

ставляет морфему, используемую до корня или основы. Такое же положение наблюдается и в *узбекском языке*: *ультратовуш* «ультразвук».

Как видно, в татарском языке, как и в других тюркских языках, имеются приставки, заимствованные из других языков и представляющие в современном состоянии языка вычленяемые служебные морфемы — аффиксы.

Таким образом, языковой материал и его исследование доказывают, что в тюркских языках по месту положения имеется три вида аффиксов:

- 1) суффикс, присоединяемый к корню или основе после них;
- 2) интерфикс внутри слова, присоединяющий служебную морфему к корню или основе;
- 3) приставка, присоединяющаяся к корню или основе впереди слова.

Отсюда вытекает **первый вывод** о том, что употребление общего родового термина «аффикс» для обозначения суффикса не раскрывает сущности обозначаемой морфемы по месту положения.

Каждая из имеющихся служебных морфем в тюркских языках должна обозначаться своим термином: 1) служебная морфема, идущая впереди корня или основы, — приставка; 2) служебная морфема, соединяющая корень или основу с суффиксом, — интерфиксом; 3) служебная морфема, идущая после корня или основы, — суффиксом (постфиксом). Использование термина *аффикс* для обозначения суффикса — это все равно, что, например, в ботанике назвать *березу* родовым термином *дерево* и использовать этот термин везде и всюду вместо видового термина *береза*, или в зоологии — *лошадь* назвать родовым термином *животное* и использовать это слово везде и всюду вместо видового термина *лошадь*. На наш взгляд, дальше так продолжаться не может.

Из вышеизложенного вытекает **второй вывод** о том, что звукокомплексы *-выч/-веч*, *-вык/-век*, *-ячак/-ячэк*, *-шар/-шэр*, *-сы/-се* и т.п., которые в тюркских грамматиках рассматриваются в качест-

ве единого суффикса, на самом деле таковыми не являются. При тщательном их исследовании в звукокомплексах *-выч/-веч*, *-вык/-век* элемент «в» («w»), в звукокомплексе *-йчак (-ячак)/-йчәк (-ячәк)* элемент «й», в звукокомплексе *-шар/-шәр* элемент «ш», в звукокомплексе *-сы/-се* элемент «с» представляют собой интерфиксы, служащие для ликвидации зияния (хиатуса) при присоединении к корню или основе, оканчивающимся на гласные служеб-

ных морфем, начинающихся с гласного звука.

Включение этих звукокомплексов в указанной форме в тюркские грамматики, в том числе татарские, и исследования является досадным недоразумением. Нам представляется, что в тюркологии накоплен достаточный теоретический и фактический материал для понимания сущности этих звукокомплексов, состоящих из двух служебных морфем: из **суффикса** и **интерфикса**.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 59.

² Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1974. — С. 95-96.

³ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. — М., 1973. — С. 105-113.

⁴ Татарская грамматика, II. Морфология. — Казань, 1993. — С. 122.

⁵ Туркменско-русский словарь. Краткий грамматический очерк. — М.: Русский язык, 1988. — С. 446.

⁶ Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. — М., 1952. — Т. I. — С. 214.

⁷ Ergin M. Turk. dili. 6 baski. 1992. — С. 240.

⁸ Ногайско-русский словарь. Очерк грамматики ногайского языка. — М., 1963. — С. 518.

⁹ Ўзбек тили морфем лугати. — Ташкент, «Ўқитувчи», 1977. — С. 27.

Аннотация

Некоторые словообразовательные и грамматические суффиксы, имеющие в своем составе интерфиксы во всех тюркских грамматиках и исследованиях, рассматриваются как единый аффикс, не вычленяются на суффиксы и интерфиксы. В данной статье доказывается наличие в тюркских языках одного из аффиксов — интерфикса. Отсюда вытекает вывод о необходимости их вычленения и уточнения структуры значительной части суффиксов тюркских языков.

Ключевые слова: интерфикс, аффикс, инфикс, префикс, звукокомплекс, турецкий язык.

Summary

Some word-building and grammatical suffixes including interfixes in all Turkic grammars and investigations are regarded as one affix, which is not disintegrated into suffixes and interfixes. In the given article the existence of one of the affixes — interfixes in Turkic languages is proved. It follows that it is necessary to single out and specify the structure of the most part of suffixes of Turkic languages.